

Я машинально повернула голову и увидела Чжун Еланя, стоящего в тени возле павильона со стопкой бумаг в руке.

Кровь, циркулирующая по всему моему телу, с шумом прилила к макушке, и мне действительно захотелось проглотить свои слова назад.

Прожив двадцать три года, я ни разу так сильно не косячила. Впервые в своей жизни я столкнулась с такой неловкой ситуацией.

Глядя в улыбающиеся глаза Чжун Сиу, я подумала, что для меня было бы лучше врезаться в колонну этого павильона и умереть.

Подожёл Чжун Елань. Его глаза были такими беспокойными, как будто он пережил землетрясение, но Му Яо, которая следовала за ним, была полна насмешки. С ее пониманием Хуа Цянь, она определенно решила, что я намеренно сказала это, потому что знала, что они подошли.

Я действительно не делала это нарочно. Если бы я знала, что Чжун Елань слушает, я бы не говорила этих бесстыдных слов.

Когда ты любишь кого-то, ты становишься очень неуклюжим, и ты можешь говорить красноречиво только тогда, когда не любишь. У меня не лежит сердце к Чжун Еланю, поэтому я могу нести подобную чушь, но древние, похоже, не знали этой истины.

Глаза Чжун Еланя наполнились чувством вины, он, вероятно, почувствовал, что пренебрегал мной с тех пор, как женился. Он открыл рот: «Ты...»

Я быстро приняла решение - встала, закрыла лицо платком и, обронив фразу: «Мне действительно стыдно за свои необдуманные речи», - бросилась наутёк. Моё лицо, плотно прикрытое платком, вероятно, немного исказилось, потому что я не желала смотреть в глаза присутствующим. Это было слишком большое унижение! И вовсе не то, чего я хотела.

Чжун Сиу, как второй герой-мужчина, почему ты продолжаешь ставить в затруднительное положение меня, эту жалкую исполнительницу роли второго плана?

В течение нескольких дней я отсиживалась дома за закрытыми дверями и приказала горничной никого не пускать. Хотя Цянь Чжи не одобряла моего поведения, видя, что я непреклонна, она могла только подчиниться и преградить Чжун Еланю путь к моим покоям.

Больше не имея возможности прятаться, я вернулась жить в поместье Хуа, чем шокировала матушку, которая решила, что мы с Чжун Еланем поссорились. Хуа Шэнь был очень счастлив и заявил, что это редкая возможность видеть меня каждый день.

Я думала, что смогу вынести ежедневную болтовню госпожи Хуа о наследнике, периодические расспросы Хуа Сяна, а также то и дело навлекающего на себя неприятности Хуа Шэня, но, прожив с ними два дня, я больше не могла этого выносить.

Эта семья действительно ужасна, ее можно сравнить с финансовой пирамидой.

У меня не было другого выбора, кроме как вернуться в особняк Вана Цзинь.

Чжун Елань, казалось, знал, что я прячусь от него, и, посчитав, что я просто стесняюсь, перестал искать меня, что дало мне несколько дней передышки.

Ночью, после того как я приняла ванну, я села за свой стол и начала делать наброски с кистью в руке. Поскольку у меня плохая память, я привыкла записывать дальнейшие события, а затем постепенно делать выводы, чтобы убедиться, что нет никаких упущений.

Как только я записала три слова «Церемония жертвоприношения предкам», я внезапно услышала шум снаружи, перестала писать и позволила Цуйчжу, которая любит поговорить, разузнать, что происходит.

Однако, вернувшись, она привела с собой кое-кого, а именно Чжун Еланя.

После этих нескольких дней я больше не испытывала прежнего смущения, поэтому просто поклонилась, как обычно.

Чжун Елань вошел размашистым шагом и, увидев меня, спросил:

- Как дела во дворе А Цянь?

Я была в растерянности:

- Что-то случилось?

Чжун Елань сказал с враждебностью на лице:

- Есть человек, который не знает высоту неба и толщину земли*, раз осмелился ночью ворваться в поместье Цзинь.

* быть невежественным и заносчивым, зазнаваться.

Мои глаза загорелись. В романе было такое ответвление сюжета. Человек, который ночью ворвался в поместье Цзинь, должен быть третьим героем - У Шомо.

Он услышал, что героиня была «поймана в ловушку» в поместье Цзинь, поэтому пришел спасти ее. Главную героиню одолевали сомнения, и она предупредила Чжун Еланя, поэтому У Шомо пришлось уйти. Церемония жертвоприношения предкам полмесяца спустя стала театром военных действий, на котором он вступил в игру по-настоящему.

Очень хорошо. Я с облегчением отметила, что действие романа все еще развивается по накатанной колее.

Поскольку события в романе сменяются очень быстро, я живу жизнью, которую не описывали в романе, изо дня в день, как бы заполняя пробелы во временной шкале.

Поэтому я не могу знать, какие изменения внесут мои правки в сюжет романа, но в настоящее время я, похоже, никак не повлияла на направление сюжета.

Видя, что я молчу, Чжун Елань смягчил выражение лица и сказал: «Я просто зашёл проверить, как у тебя тут всё устроено. По-моему, здесь не хватает людей. Завтра я попрошу Цзи Дуна отправить к тебе еще несколько правительственных солдат».

Я хотела сказать, что в этом не было необходимости. В конце концов, этому ночному посетителю была нужна не я. Однако я увидела группу горничных позади Чжун Еланя, которые выжидающе смотрели на меня, и в глубине души не смогла удержаться от смешка. Воистину, выросшую девушку не следует задерживать дома*.

* т.е. нужно выдать замуж.

«Хорошо, тогда завтра я сама пошлю кого-нибудь на поиски управляющего Цзи», - ответила я.

После того, как Чжун Елань закончил говорить, он не торопился уходить, как будто у него было, что еще сказать мне. Не обратив на это внимания, я сказала: «Ваше Высочество, простите, что не провожаю».

Чжун Елань нахмурился, наконец, кивнул и ушел.

Как только он ушел, группа горничных строго посмотрела на меня. Я не смогла удержаться от смеха, но это немного развеяло неуверенность в моем сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/100371/4300934>